Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 157–164
North Caucasus Legal Vestnik. 2025;(3):157–164

Проблемы уголовного и процессуального права

Научная статья
УДК 347.9
EDN LMICPO

Критерий тождественности сторон для целей применения принципа res judicata в гражданском процессе России и США

Антон Олегович Одринский

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия,
odrinskij.a.o@my.mgimo.ru, https://orcid.org/0009-0009-3460-5116

Аннотация

Введение. Рассматриваются основания установления тождественности сторон для целей применения принципа *res judicata*, используемые в гражданском процессе России и США. Проводится сравнительный анализ условий тождественности сторон для применения преклюзивного и преюдициального эффектов в российском и американском праве, выявляются сходства и различия в подходах к распространению его эффектов на третьих лиц.

Цель. Провести сравнительно-правовой анализ условий тождественности сторон для применения преклюзивного и преюдициального эффектов в российском и американском праве, выявить сходства и различия в подходах к распространению его эффектов на третьих лиц.

Методы. Для достижения обозначенной выше цели исследования были использованы такие методы, как системно-структурный анализ, статистический метод, метод перехода от общего понятия к частному, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования.

Результаты. Российский и американский подход к определению тождественности сторон для целей применения принципа *res judicata* обладает существенными сходствами. В обеих системах гражданского процесса установление тождественности сторон является необходимым условием для применения как преклюзивного, так и преюдициального эффектов. Вместе с тем и в праве России, и в праве США используется не буквальное толкование понятия тождественности и при определенных условиях действия *res judicata* может быть распространено на третьих лиц, не участвовавших в первоначальном споре.

Вместе с тем американское регулирование вопросов тождественности сторон шире, чем российское, и включает больший перечень возможных оснований ее установления. В частности, в гражданском процессе США принцип *res judicata* применим в отношении третьих лиц, которые осуществляли фактической контроль одной из сторон при рассмотрении спора.

Выводы. Отмечается, что действующее российское процессуальное законодательство может быть усовершенствовано с использованием американского опыта в части расширения перечня случаев, при которых действие *res judicata* распространяется на лиц, не участвовавших в первоначальном деле.

Ключевые слова: принцип *res judicata*, тождественность сторон, процессуальное правопреемство, процессуальное представительство, аффилированность, универсальное правопреемство, сингулярное правопреемство, преклюзивный эффект, преюдициальный эффект

Для цитирования: Одринский А. О. Критерий тождественности сторон для целей применения принципа res judicata в гражданском процессе России и США // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 157–164. EDN LMICPO

© Одринский А. О., 2025

Problems of Criminal and Procedural Law

Original article

The criterion of the identity of the parties for the purposes of applying the principle of res judicata in the civil procedure of Russia and the USA

Anton O. Odrinsky
MGIMO University, Moscow, Russia, odrinskij.a.o@my.mgimo.ru, https://orcid.org/0009-0009-3460-5116

Abstract

Introduction. This article examines the grounds for establishing the identity of the parties for the purposes of applying the principle of res judicata, used in the civil procedure of Russia and the United States. A comparative analysis of the conditions of identity of the parties for the application of preclusive and prejudicial effects in Russian and American law is carried out, similarities and differences in approaches to the dissemination of its effects to third parties are revealed.

Purpose. To conduct a comparative legal analysis of the conditions of identity of the parties for the application of preclusive and prejudicial effects in Russian and American law, to identify similarities and differences in approaches to the dissemination of its effects to third parties.

Methods. To achieve the above-mentioned research goal, such methods as system-structural analysis, statistical method, method of transition from a general concept to a particular one, comparative legal method, method of legal modeling were used.

Results. he Russian and American approaches to determining the identity of the parties for the purposes of applying the principle of res judicata have significant similarities. In both systems of civil procedure, establishing the identity of the parties is a prerequisite for the application of both preclusive and prejudicial effects. At the same time, both Russian and US law use a non-literal interpretation of the concept of identity and, under certain conditions, res judicata may be extended to third parties who were not involved in the original dispute. At the same time, the American regulation of identity issues is broader than the Russian one and includes a large list of possible grounds for its establishment. In particular, in the US civil procedure, the principle of res judicata is applicable to third parties who exercised de facto control over one of the parties during the dispute.

Conclusions. It is noted that the current Russian procedural legislation can be improved using the American experience in expanding the list of cases in which res judicata applies to persons who did not participate in the original case.

Keywords: res judicata principle, identity of the parties, procedural succession, procedural representation, affiliation, universal succession, singular succession, preclusive effect, prejudicial effect

For citation: Odrinsky A. O. The criterion of the identity of the parties for the purposes of applying the principle of res judicata in the civil procedure of Russia and the USA. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(3):157–164. (In Russ.). EDN LMICPO

Введение

Принцип *res judicata* является одним из ключевых элементов современного гражданского процесса, направленного на обеспечение правовой определённости, судебной экономии и предотвращение повторных споров. Одним из основных условий применения как преклюзивного, так и преюдициального эффектов *res judicata* выступает тождественность сторон первоначального и последующего спора.

Однако как в российской, так и в американской правовых системах отсутствует требование полного фактического совпадения субъектного состава. Вместо этого обе системы допускают расширительное толкование понятия тождественности, позволяя распространять действие принципа *res judicata* на третьих лиц, не участвовавших в первоначальном

процессе, при соблюдении определённых условий. При этом конкретный набор критериев расширения действия преклюзивного и преюдициального (конклюзивного) эффектов в каждой из систем права характеризуется определенными особенностями.

Цель исследования. Провести сравнительно-правовой анализ условий тождественности сторон для применения преклюзивного и преюдициального эффектов в российском и американском праве, выявить сходства и различия в подходах к распространению его эффектов на третьих лиц.

Методы. Для достижения обозначенной выше цели исследования были использованы такие методы, как системно-структурный анализ, статистический метод, метод перехода от общего понятия к частному, сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования.

Результаты и обсуждение

Тождественность сторон в России

В российском гражданском и арбитражном процессах тождественность сторон рассматривается как одно из неотъемлемых условий применения принципа *res judicata*[1]. Из положений ч. 2 ст. 209 ГПК РФ следует общее правило, в соответствии с которым, действие преклюзивного и преюдициального эффектов распространяется на: 1) стороны спора; 2) других лиц, участвующих в деле; 3) их правопреемников [1, с. 6].

При этом законодательство не требует полного совпадения состава участников процесса. Достаточно частичного совпадения субъектного состава в части сторон спора, что позволяет применять *res judicata* даже в случае изменения числа истцов или ответчиков[2]. Однако изменение процессуального положения лиц, участвовавших в первоначальном и последующем деле, может препятствовать установлению тождественности сторон[3].

Российское право признаёт возможность распространения действия *res judicata* на правопреемников сторон. Под правопреемством понимается переход прав и обязанностей от одного лица к другому[4]. В континентальной традиции принято выделять две основные модели правопреемства: универсальное и сингулярное.

В случае универсального правопреемства все права и обязанности правопредшественника переходят к правопреемнику единовременно и как единый комплекс. При сингулярном правопреемстве к преемнику переходят отдельные права или обязанности правопредшественника[5].

Распространение действия эффектов *res judicata* возможно и в случаях универсального (например, наследование, реорганизация юридического лица), и в случаях сингулярного правопреемства (уступка требования, перевод долга). При этом для применения исключительности и преюдициальности судебного решения достаточно того, чтобы объект правопреемства был затронут предметом первоначального спора, и пределы их действия также ограничены соответствующим предметом.

В обосновании данного правила лежит концепция, что правопреемник, замещающий правопредшественника в правоотношении, принимает и все процессуальные последствия

---

[1] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2016 г. N 33-КГ16-14; Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2017 № 305-ЭС17-1570 по делу № А41-69411/2013 // СПС «Гарант».
[2] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2023 N 19АП-3501/2023 по делу N А14-13093/2022 // СПС «Гарант».
[3] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.08.2022 N 88-16191/2022 // СПС «Гарант».
[4] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 г. по делу N 8Г-11226/2021. // СПС «Гарант».
[5] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 декабря 2020 г. N Ф05-4111/19 по делу N А40-22361/2017. // СПС «Гарант».

его действий, включая правовые эффекты *res judicata*[1]. Вместе с тем правопреемники являются не единственной категорией третьих лиц, в отношении которых возможно распространение преклюзивного или преюдициального эффектов.

В судебной практике сформулированы и иные исключения из общего критерия тождественности сторон, прямо не указанные в законодательстве. Так, например, действие *res judicata* может распространяться процессуального представителя стороны, если его материально-правовые интересы полностью совпадают с интересами представляемой стороны. Такой подход применяется, например, в делах о косвенных исках акционеров, где акционер действует от имени корпорации, но защищает одновременно и свои собственные имущественные интересы[2].

Конструкция косвенного иска акционера включает в себя частичную фикцию. Фактически, подавая такой иск и участвуя в процессе, акционер действует не только от имени юридического лица, но и в собственных интересах. Его имущественная заинтересованность в споре является самостоятельной: увеличение активов компании в результате выигрыша иска напрямую влияет на рост его личных активов как владельца доли в корпорации. В таких случаях интересы акционера и юридического лица часто совпадают, и представляя права корпорации, акционер одновременно осуществляется судебную защиту и собственных интересов.

Аналогичная позиция закреплена в практике Верховного Суда Российской Федерации относительно участия прокуроров в спорах в защиту интересов органов государственной власти. Поскольку прокурор не имеет самостоятельных материальных требований, а лишь представляет интересы другой стороны, то он не является истцом в материальном смысле[3]. В этой связи в случаях, когда органы прокуратуры предъявляют иск в интересах государственного органа, уже реализовавшего свое право на судебную защиту, на такой иск будет распространяться действие *res judicata*.

Тождественность сторон в США

В американском гражданском процессе основным механизмом определения действия принципа *res judicata* по кругу лиц является институт *privity* (аффилированности). Термин *privity* не имеет единого определения и четко установленного содержания, но в наиболее общем виде под ним понимается наличие тесной связи между стороной и третьим лицом, достаточной для распространения на такое лицо преклюзивного или преюдициального эффектов[4].

Институт аффилированности в контексте принципа *res judicata* зародился и развивался в прецедентном праве. Судебной практикой был выработан широкой набор отдельных комплексов фактических обстоятельств, в которых может быть установлена аффилированность с учетом дискреции суда. Отсутствие единого критерия распространения действия *res judicata* на третьих лиц усложняет систематизацию существующего регулирования, однако доктриной было предложено несколько классификаций оснований аффилированности, наиболее популярной из которых является выделение материальной и процессуальной аффилированности.

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2022 N 2742-О, Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2022 N 309-ЭС22-1034 по делу N А47-7954/2020 // СПС «Гарант».

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Российской газета" от 30 июня 2015 г. N 140, п. 32.

[3] Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 ноября 2022 г. N 50-КГ22-4-К8 // СПС «Гарант».

[4] Bruszewski v. United States, 181 F.2d 419, 423 (3rd Cir. 1950).

К категории материальной аффилированности относятся случаи, когда третье лицо связано с одной из сторон спора в материальных правоотношениях, которые по своему характеру создавали отношения фактического процессуального представительства [2, с. 1–13]. Одним из наиболее распространенных примеров материальной аффилированности являются лица, связанные через правопреемство имущественных прав.

Как правило, приобретатель прав на определённое имущество считается связанным судебными решениями, касающимися этого имущества, даже если они были приняты до того, как он получил соответствующие права. Таким образом, если лицо получает имущественные права, по поводу которых ранее существовал спор между его правопредшественником и третьей стороной, оно автоматически становится аффилированным с этим правопредшественником и подчиняется правовым последствиям принципа *res judicata*.

Эта категория включает широкий круг лиц, поскольку способ передачи имущественных прав не влияет на отнесение субъекта к числу аффилированных. Сюда могут входить покупатели, залогодержатели, одаряемые, наследники по завещанию или по закону, доверительные собственники и другие лица, получившие имущественные права.

Принцип *res judicata* применяется к таким лицам только в случае, если судебное решение было вынесено до или в ходе перехода имущественных прав. Если же спор рассматривается уже после завершения передачи прав, участие правопреемника в деле как владельца спорного имущества становится обязательным, однако автоматическое применение *res judicata* к нему не осуществляется.

Важно отметить, что действие принципа *res judicata* распространяется и на тех правопреемников, которые не знали о существовании судебного решения, затрагивающего их права. Исключение составляет ситуация, когда третья сторона, осознавая, что правопреемник не был информирован о предыдущем споре, умышленно злоупотребляет своими правами.

Принцип *res judicata* распространяется на правопредшественников не в полностью аналогичном с правопредшественником объеме. Пределы преклюзивного эффекта решения суда одинаковы для обоих, тогда как преюдициальный эффект может различаться. Правопредшественник, как сторона предыдущего спора, не может оспаривать установленные судом факты ни в каком новом споре с ответчиком, независимо от того, связан ли он теперь с тем же имуществом. Для правопреемника же преюдициальное значение имеют лишь те обстоятельства, которые связаны с переданным ему имуществом. То есть для правопреемника конклюзивный эффект решения ограничен фактами, имеющими прямое отношение к объекту правопреемства, в то время как для правопредшественника он действует без ограничений.

Другими примерами материальной аффилированности в определенных условиях являются отношения участников товарищества; лиц, гарантировавших исполнение обязательства стороной спора; а также третьих лиц, связанных судебным запретом (injunction), если им было известно и действии данного запрета.

Процессуальная аффилированность возникает в случаях, когда интересы третьего лица были действительно представлены в процессе стороной спора и следовательно право на судебную защиту такого лица уже было реализовано. Как правило, это предполагает наличие у стороны и аффилированного лица каких-либо материальных правоотношений помимо самого факта процессуального представительства, однако суды в каждом конкретном случае оценивают всю совокупность обстоятельств для выяснения степени связи стороны с третьим лицом [3, с. 159].

Классическим примером достаточного для признания аффилированности процессуального представительства служит ситуация, когда третье лицо прямо поручило одной из сторон представлять свои интересы в суде. К этой категории относятся такие фигуры, как доверительные собственники, душеприказчики, управляющие наследственным имуществом, опекуны и попечители, лица, действующие по доверенности, а также другие аналогичные случаи, связанные с наделением полномочиями представительства. Некоторые из этих ситуаций могут соответствовать и критериям материальной аффилированности, однако в данном случае решающим фактором является не характер имущественных связей между стороной и третьим лицом, а степень совпадения их интересов именно по рассматриваемому спору.

Принцип аффилированности распространяется и на правопреемников тех, кто действовал в качестве представителя по доверенности или в рамках иных фидуциарных отношений. Например, новый представитель, пришедший на смену предыдущему, будет связан преклюзивным эффектом судебного решения, вынесенного в отношении своего предшественника. Обоснование такого подхода заключается в том, что как первый, так и последующий представитель действуют в интересах одного и того же доверителя, поэтому действия первого в рамках иска косвенно затрагивают интересы всех последующих представителей.

Отдельными особенностями характеризуется применение принципа *res judicata* в отношениях, связанных с трастовой собственностью. Как правило, преклюзивный эффект здесь распространяется двусторонне: решение суда, принятое по делу, в котором участвовал доверительный собственник, становится обязательным и для бенефициара, и, наоборот, если бенефициар участвовал в деле, доверительный собственник также связан этим решением. Исключение возникает в случаях, когда позиция доверительного собственника в первоначальном споре потенциально противоречила его фидуциарным обязанностям перед бенефициарами. Например, если третья сторона подала иск о взыскании средств из траста, хотя ответственность должна была лежать на личном имуществе доверительного собственника, и он не оспорил это требование, то бенефициары сохраняют право на предъявление нового иска с тем же предметом для защиты собственных интересов[1].

Другим примером процессуальной аффилированности, встречающимся в прецедентном праве, является представительство интересов частных лиц государственными органами[2]. Решения судов по делам, в которых одной из сторон выступал государственный орган или должностное лицо, могут распространять действие res judicata на частных лиц, если такие лица предъявляют аналогичные иски в связи с тем же правонарушением. Должностные лица действуют в интересах общества в целом, поэтому, участвуя в судебных спорах или предъявляя иски, они могут представлять интересы неопределённого круга граждан, чьи права могли быть нарушены. Вместе с тем это не означает автоматического распространения преклюзивного эффекта на всех третьих лиц – необходимо учитывать степень совпадения публичных и частных интересов в конкретном деле, а также оценить, насколько полно были представлены частные интересы в позиции государственного органа.

Еще одним примером процессуальной аффилированности являются правоотношения, возникающие из групповых исков. Американский гражданский процесс допускает предъявление иска группой поименованных лиц в качестве представителей группы не участвующих в деле лиц и находящихся в схожем правовом статусе. Решение по групповому иску связывает не только лиц, фактически участвовавших в деле как представителей группы, но и всех участников данной группы в целом. Распространение на остальных участников эффектов исключительности и преюдициальности такого решения допустимо,

[1] Snelling v. American Freehold Land Mortgage Co., 33 S.E. 634 (Ga. 1899).

[2] Rynsburger v. Dairymen's Fertilizer Coop., 72 Cal. Rptr. 102 (Ct. App. 1968).

если их интересы были адекватно представлены в споре, то есть отсутствующие члены группы были согласны с общими задачами по существу спора и представители добросовестно и компетентно преследовали данные задачи в процессе рассмотрения спора[1].

В правоприменительной практике были выработаны и иные подходы к классификации всего многообразия конкретных обстоятельств, в которых может возникать аффилированность. Так, в знаковом прецеденте Taylor v. Sturgell[2] Верховный суд США указал следующий перечень случаев, в которых возможно распространение *res judicata* на третьих лиц:

1) Если третье лицо добровольно согласилось быть связанным конклюзивным эффектом решения по другому делу.

2) При наличии существенных материальных правоотношений между стороной и третьим лицом.

3) При наличии достаточного представительства интересов третьего лица стороной, которой преследовала такие же интересы.

4) Если третье лицо имело контроль над одной стороной при рассмотрении спора.

5) Когда сторона использует третье лицо для обхода действия *res judicata* в собственных интересах.

6) В иных особых случаях, установленных законом.

Заключение

Таким образом, российский и американский подход к определению тождественности сторон для целей применения принципа *res judicata* обладает существенными сходствами. В обеих системах гражданского процесса установление тождественности сторон является необходимым условием для применения как преклюзивного, так и преюдициального эффектов. Вместе с тем и в праве России, и в праве США используется не буквальное толкование понятия тождественности и при определенных условиях действия *res judicata* может быть распространено на третьих лиц, не участвовавших в первоначальном споре.

Так, например, в обеих системах гражданского процесса действие преклюзивного или преюдициального эффектов может распространяться на сингулярных или универсальных правопреемников стороны спора в пределах предмета правопреемства. Также и в российском, и в американском гражданском процессе действие *res judicata* может охватывать процессуальных представителей, если их материально-правовые интересы в достаточной мере совпадают со стороной спора.

Вместе с тем американское регулирование вопросов тождественности сторон шире, чем российское, и включает больший перечень возможных оснований ее установления. В частности, в гражданском процессе США принцип *res judicata* применим в отношении третьих лиц, которые осуществляли фактической контроль одной из сторон при рассмотрении спора. Также преклюзивный и преюдициальный эффект могут применяться в случаях, когда сторона использует третье лицо для обхода действия *res judicata*.

Выводы

Данные нормы выступают важным механизмом защиты процессуальной добросовестности и предотвращения злоупотреблений правами в американской системе гражданского процесса. В российском праве в настоящее время аналогичные нормы отсутствуют, хотя соответствующие ситуации нередко встречаются в правоприменительной практике. В этой связи представляется целесообразным заимствовать опыт американского регулирования и расширить российский перечень условий тождественности сторон для более эффективной реализации функций принципа *res judicata*.

[1] Richard v. Jefferson County, Ala., 517 U.S. 793 (1996).
[2] Taylor v. Sturgell., 533 U.S. 880 (2008).

Список источников

1. Бронякина Е. О. Преюдиция и res judicata в гражданском и арбитражном процессах: монография / Под ред. проф. Е.В. Кудрявцевой. – М.: Юстицинформ, 2023. – 104 с.
2. Restatements of the Law Second. Judgements. Vol. 1, §§ 43-End. St. Paul.: American Law Institute Publishers, 1982. 1415 p.
3. R. C. Casad, K. M. Clermont. Res judicata: a handbook on its theory, doctrine and practice. Carolina Academic Press, 2001. 296 p.

References

1. Bronyakina E. O. *Judicial proceedings and protection of human rights in civil and arbitration courts*: monograph. Edited by E. O. Bronyakin. E.V. Kudryavtseva. Moscow: Justicinform; 2023. 104 p. (In Russ.)
2. *Secondly, the new wording of the Law. Court decisions*. Volume 1, §§ 43-The End. St. Paul: Publishing House of the American Law Institute, 1982. 1415 p.
3. R. S. Kasad, K. M. Clermont. *The judicial process: A guide to its theory, doctrine, and practice.* Carolina Academic Press, 2001. 296 p.

Информация об авторе

А. О. Одринский – аспирант кафедры Международного частного и гражданского права им. С. Н. Лебедева МГИМО МИД России.

Information about the author

A. O. Odrinsky – Postgraduate Student at the Lebedev Department of International Private and Civil Law at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.
The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.